

**«ХОЛМС ПРОТИВ КХТУЛКУ»: К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ
МИРОВ А.К. ДОЙЛА И Г.Ф. ЛАФКРАФТА**

Мелихов А.Г.

*ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18*

e-mail: melikhov.ag@gmail.com

поступила в редакцию 29 ноября 2019 года

Аннотация

В статье рассматриваются официально изданные произведения современных авторов, в которых сталкиваются миры Говарда Ф. Лавкрафта и Артура Конан Дойля, дается общая характеристика основных идей циклов. На основе анализа работ Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах», *Shadows Over Baker Street* и романа Lois H. Gresh. *Sherlock Holmes vs Cthulhu: The Adventure of the Deadly Dimensions* утверждается, что в выбранных произведениях авторы разделяют мировоззренческие ценности, свойственные художественным текстам А.К. Дойля, говорящие о том, что люди далеки от идеала, но надежда есть. Также в ходе исследования было выявлено, что в некоторых произведениях-кроссоверах одна из двух вселенных является доминирующей, что свидетельствует об отсутствии баланса между элементами двух миров и недостаточном понимании правил их соотношения.

Ключевые слова: *детектив, кроссовер, А.К. Дойль, Г.Ф. Лавкрафт, космический ужас, общественное достояние.*

Авторское право на классические произведения – вопрос сложный. Есть такое понятие, как «общественное достояние» – через определенное количество лет после смерти автора и/или даты публикации произведения авторские права на него отменяются, и кто угодно может делать с произведением что угодно – издавать, экранизировать, менять, использовать его куски или персонажей в других произведениях и так далее. До этого момента после смерти автора отчисления с каждой экранизации, переиздания или произведения с персонажами идут правообладателю. Зачастую правообладателем выступают какая-нибудь ассоциация наследников, которая еще и может забраковать предлагаемую работу.

Конечно, с «общественным достоянием» всё не очень гладко. В разных странах законы разные, и может оказаться, что на территории Великобритании произведение стало общественным достоянием, а в Америке нет, не совсем понятно, как быть с сериальными произведениями, выходящими на протяжении многих лет и так далее. Тем не менее попадание произведений в «общественное достояние» однозначно открывают путь более смелым, экспериментальным работам по мотивам.

Конечно, сборник кроссоверов Говарда Ф. Лавкрафта и Конан Дойля *Shadows over Baker Street* [1], о котором мы поговорим далее, Ассоциация Наследников одобрила – но этого не скажешь о других экспериментальных сборниках, например, «Элементарно, Ватсон!» [2] и его вторую часть «Элементарно, Холмс!» [3].

В 2004 году одну из наиболее уважаемых премий в области фантастики «Нэбула» в номинации «Лучший рассказ» взял знаменитый автор фэнтези Нил Гейман с рассказом «Этюд в изумрудных тонах» (*A Study in Emerald*), который открывал сборник *Shadows over Baker Street*. Возможно, это произведение, а не сборник в целом, и задало тренд на кроссоверы Лавкрафта и Дойля – на фоне успеха рассказа, который получил даже комикс-адаптацию, антология осталась практически забытой. С тех пор мифология Лавкрафта и мир Шерлока Холмса сходились вместе как минимум в нескольких книжных сериалах разных авторов и в видеоигре.

Популярность на первый взгляд безумного и нелогичного сочетания легко объяснима. Во-первых, частично совпадает антураж многих произведений авторов – конец XIX века-начало XX, трущобы англоязычных стран, характерные для литературы того периода мотивы «таинственного Востока». Во-вторых, общий мотив загадки, тайны – у двух авторов он раскрывается противоположным способом на уровне смысла, но именно поэтому попытки их сочетать еще интересней.

Составители сборника *Shadows over Baker Street* (кстати, это отсылка на *Shadow over Innsmouth*, «Тень над Иннсмутом» Лавкрафта) Майкл Ривс и Джон Пилан пишут во вступлении: «We can always count on Watson's chronicles of the world's first consulting detective to end with the comforting knowledge that all can be explained; there is no darkness too deep to be illuminated by the light of intellect and reason. But what if . . . What if Holmes and Watson were to be confronted by things outside the realm of human experience?» («Мы всегда можем быть уверены, что хроники Ватсона о первом в мире частном сыщике закончатся успокаивающим посылом о том, что всему можно найти объяснение, что нет столь глубокой тьмы, которую не могут осветить разум и интеллект. Но что если... Что если Холмс и Ватсон встретятся с тем, что лежит за гранью человеческого опыта?») [1].

И действительно – если сильно всё упростить, то истории про Шерлока Холмса говорят о том, что мир часто мрачен и жесток, но выдающийся человек при помощи силы своего разума и аналитических способностей способен разгадать любую тайну и восстановить правосудие. В некотором смысле это восхваление человеческих возможностей при признании того, что люди могут быть злыми, алчными и глупыми.

Работы Лавкрафта говорят о совсем другом. Людское познание ограничено, возможности ничтожны, мир огромен, безразличен и непознаваем. Он полон могущественных сил, для которых всё человечество – незаметное мгновение. Они останутся непознанной тайной просто потому, что само их естество находится за гранью возможностей человеческого мышления.

Столкновение Холмса и мифологии Ктулху – столкновение двух противоположных взглядов на человечество и его место в мире. Кроссоверы Дойля и Лавкрафта могут быть интересными как с эстетической и развлекательной сторон, так и со смысловой точки зрения. К сожалению, зачастую раскрытие потенциала подобного сочетание упирается в слабое понимание автором как минимум одной из использованных вселенных или жанров.

Например, в первой книге трилогии Л. Г. Греш *Sherlock Holmes vs Cthulhu* [4] большую часть романа Шерлок отказывается верить в то, что происходит нечто сверхъестественное, пусть характер убийств такой, что человеку их совершить сложно. Более того, в прологе же показываются фантастические события, которые не видят Холмс и Ватсон. Читатель уверен в том, что происходит нечто сверхъестественное – а великий сыщик это отрицает. Следовательно, большую часть романа читатель ощущает себя умнее знаменитого детектива, причем без особой причины. Это ломает один из основных принципов читательской рецепции классических детективов, построенных по принципу «Убийства на улице Морг» Э.А. По и «Шерлока Холмса» А.К. Дойля. К великому сыщику приставляется помощник, который «немного умнее среднестатистического читателя» (Ван Дайн) [5], выступает «посредником» между сыщиком и читателем: детектив описывает ему свой мыслительный процесс и сообщает детали расследования, чтобы читатель мог пытаться «обыграть» сыщика и разгадать загадку быстрее него.

Тут же этот принцип нарушается: читатель изначально получает преимущество перед Холмсом, так как знает, что происходят фантастические события, и это сводит на нет всю игровую детективную часть и может раздражать поклонников жанра. Конечно, это раскрывает тему противостояние рационального и фантастического, но именно такой способ раскрытия идет в ущерб одной из составляющих кроссовера. В дальнейшем книга и вовсе превращается скорее в приключенческий роман, чем детектив.

Однако «лавкрафтовская» составляющая романа более проработана и выдержана – писательница даже восстанавливала выдуманный язык существ.

Если в *Sherlock Holmes vs Cthulhu* удалась хотя бы половина кроссовера, да и сама трилогия – довольно приятное развлекательное чтение, то некоторые работы по теме демонстрируют непонимание творчества обоих авторов. Например, рассказ *The Case of the Wavy Black Dagger* [1] Стива Перри из всё того же *Shadows over Baker Street* рассказывает о том, как к Холмсу приходит прекрасная воительница с Бали за второй частью клинка для убийства чудовища. Они с Холмсом затевают «игры разума» при помощи своих дедуктивных способностей (которые на самом деле индуктивные, но будем придерживаться терминологии Дойля), после чего сыщик отдает кинжал, спрашивает, можно ли будет прийти к ней в святилище после убийства чудовища – затем она уходит, а Шерлок засыпает, думая, что встретил женщину своей мечты.

Лавкрафтовские элементы в рассказе такие, что их, по сути, нет – чудовище можно было заменить человеком или исполнением ритуала, или еще чем-то другим, ничего бы не изменилось. Более того, ничего непознаваемого и загадочного тут нет – информации о чудовище дается достаточно, вплоть до того, как его убить.

Формальных признаков историй о Шерлоке Холмсе в *The Case of the Wavy Black Dagger* достаточно – упоминается Ирэн Адлер, Ватсон, его записки, Холмс пользуется дедуктивным методом и так далее. При этом образ Шерлока не соответствует канону, известному нам по оригинальному циклу. Например, вряд ли хладнокровный сыщик даже в своих мыслях назвал бы женщину «a magnificent creature» («великолепное создание») [1], да и сам он кажется излишне восторженным – верит в существо и святилище с тренированными служительницами сразу, что могло бы стать высказыванием о том, как рациональное мировоззрение может допускать существование иррационального, но определенно не в этом рассказе.

Нил Гейман в знаменитом «Этюде в изумрудных тонах» весьма изящно обходит проблемы возможной неканоничности Холмса и того, что персонажам необходимо поверить в нечто фантастическое. Он изначально задает вселенную, где Древние правят человечеством уже много столетий, а непредставленные персонажи, похожие на Холмса и Ватсона, знакомятся и начинают расследовать убийство «королевских кровей», явно пересекающееся с «Этюдом в багровых тонах». Персонаж-сыщик демонстрирует некие хладнокровие, жестокость и готовность подчиняться Древним – читатель это замечает к финалу всё отчетливее, но может списать на то, что тут альтернативная версия мира. Однако в финале выясняется, что всё это время сыщиком и его помощником, вернувшимся из Афганистана, были Мориарти и Моран – а повстанцами-убийцами оказываются, судя по намекам, Холмс и Ватсон. Сам по себе этот факт уже является посылом.

Даже в мире, где господствуют иррациональные силы, гораздо могущественнее людей, Холмс выступает за человечество и борется за справедливость, пусть для этого в данном случае ему и приходится стать бунтарем в бегах, поменяться местами с Мориарти. Холмс по-прежнему остается символом надежды для людей, даже когда всё переворачивается с ног на голову.

Этот мотив можно увидеть и в *Sherlock Holmes vs Cthulhu*, но там всё же Холмс по-прежнему сыщик, пусть даже теперь он скорее в центре фантастических приключений, а не расследования. Итак, получается, что как минимум два кроссовера Шерлока и мифологии Лавкрафта оказываются по-своему жизнеутверждающими, где само присутствие великого сыщика в мире дает человечеству надежду, которой в работах Лавкрафта нет и не может быть.

Конечно, мы рассмотрели далеко не все произведения, в которых сталкиваются миры двух авторов – но, на наш взгляд, даже три представленных работы дают общее представление о том, в каких направлениях могут работать писатели с данным материалом и какие могут

возникнуть проблемы, главные из которых – отсутствие баланса между элементами двух миров и недостаточное понимание их правил.

Список литературы

- 1) Reaves, M., Pelan, J. Shadows over Baker Street // Del Ray. 2003. 464 p.
- 2) Лори Р. Кинг, Лесли С. Клингер. Элементарно, Ватсон! // М.: АСТ, 2014. 414 с.
- 3) Лори Р. Кинг, Лесли С. Клингер. Элементарно, Холмс! // М.: АСТ, 2016. 336 с.
- 4) Lois H. Gresh. Sherlock Holmes vs Cthulhu: The Adventure of the Deadly Dimensions // Titan Books. 2017. 352 p.
- 5) Van Dine, S.S. Twenty Rules for Writing Detective Stories // American Magazine, 1928.